

Юлия Остапенко

Пепел

Часть сборника
Жажда снящих (сборник)

Юлия Остапенко

Пепел

«Автор»

2002

Остапенко Ю. В.

Пепел / Ю. В. Остапенко — «Автор», 2002

«Я хочу рассказать вам об одном человеке. Мы довольно неплохо знакомы. Впрочем, не думаю, что я когда-нибудь знал его по-настоящему. Полагаю, его никто не знал по-настоящему. Его зовут Двейт Мак-Лендон...»

© Остапенко Ю. В., 2002

© Автор, 2002

Пепел

Старые вещи всегда забавно перечитывать – любопытно проследить, как изменился мой стиль, мой образ мыслей, я сама. Впрочем, стоп, я сказала «всегда»? Нет. Иногда это совсем не забавно...

«Пепел» – один из самых первых моих рассказов, и я плохо помню человека, который его написал. Я только знаю теперь, что это был очень легкомысленный и отчаянно смелый человек, не побоявшийся вжиться в подобных героев и примерить на себя их чувства. Теперь бы я этого не сделала. И хотя этот рассказ и теперь не менее дорог мне, чем тогда, когда он был создан, я искренне рада, что мне больше никогда не придётся писать ничего подобного.

Я хочу рассказать вам об одном человеке. Мы довольно неплохо знакомы. Впрочем, не думаю, что я когда-нибудь знал его по-настоящему. Полагаю, его никто не знал по-настоящему. Его зовут Двейт Мак-Лендон.

Дыба – перекладина из сухого дерева, с верёвкой или канатом, натянутым в поперечнике. При должном натяжении жилы человеческие растянуты либо вырваны будут.
Иурен Фландрский. Мизерианиус.

Башня горела. Защитники крепости ещё пытались совладать с пламенем, охватившим два верхних этажа, но для всех, в том числе и для Двейта, было очевидно, что главному сооружению форта конец. Пламя, отороченное чёрной каймой дыма, проломило стены, оставив лишь несколько хрупких перекладин, ещё поддерживающих осевшую и почерневшую крышу. В оранжевом островке смерти носились одинокие фигурки людей. Временами они вываливались из окон и летели вниз, сияя в сумерках, как светляки, иногда просто исчезали из виду.

– Ты думаешь, они там? – спросил Тонвен.

Двейт пожал плечами, не отрывая глаз от тягучего хвоста дыма, сливающегося с вечерней зарёй. Он знал, что сожжёт эту башню на закате.

– Лично я сомневаюсь, – добавил Тонвен, не дождавшись ответа. – Мы шли слишком медленно. У них было полно времени, чтобы сбежать. Ты только вспомни, какое слабое сопротивление нам оказали. Почти наверняка они вовремя ушли с основными силами.

– У них почти не осталось войск, – ответил Двейт, по-прежнему глядя на полыхающую вдалеке башню.

С холма, на котором расположился их лагерь, опустевшее поле боя было словно на ладони. Почерневший форт, высившийся на соседнем холме, находился на уровне взгляда. Стены ещё истекали смолой, словно слезами, но ворота давно были открыты. Теперь бой шёл внутри.

Двейт не сомневался в победе. Не на этот раз:

– Ты не видел прошлого сражения. Мы просто раздавили их. Остались жалкие крохи. Думаю, тут все, кто уцелел.

– И Данкан с Изольдой?

Двейт не улыбнулся.

Тонвен ждал улыбки – может быть, горькой, но победоносной – и не дождался. Как и ответа.

– Думай что хочешь, а по мне, так они сбежали ещё вчера, – проворчал он, отворачиваясь. – По крайней мере я бы на их месте так и сделал. – Тонвен обречённо вздохнул и поднял голову. – Что это ты читаешь?

Железная дева, также именуемая гарротой – сосуд, формой и размером подобный телу человека, изнутри снабжённый стальными шипами длиной в четверть фута и более. Шипами этими тело человеческое, в железную деву, также именуемую гарротой, помещаемое, пронзаемо будет.

Иурен Фландрский. Мизериантус

Данкан и Изольда. Звучит, словно имена героев из любовной легенды. Впрочем, они и есть любовники. И, пожалуй, когда он схватит и убьёт их, какой-нибудь сладкоголосый бард сложит душещипательную балладу о прекрасной леди, её жестокосердом муже и его честном и благородном брате. Какой чудный треугольничек, и впрямь точно для виршей. Да только в балладе не будет ни слова о хамстве и наглости Данкана, об истериках Изольды, о позорном долготерпении Двейта, о его добровольной слепоте. Он мог бы многое им простить. Он хотел. Он много раз говорил мне об этом. В конце концов, они были самыми близкими ему людьми. Его брат и его женщина. Конечно, он давно подозревал, что между ними что-то есть. Однажды нерешительно высказал свои подозрения, боясь обидеть их беспочвенной ревностью. Данкан всё отрицал, Изольда снова закатила истерику. И он подумал: «Пусть. Всё равно. Пока она здесь, пока отвечает на его поцелуи – всё равно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.